

**Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей истории религии**

**ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИСТОРИИ РЕЛИГИИ**

Выпуск 24

**Санкт-Петербург
2024**

УДК
2
27
29
7.046.3
929

T72

Редакционная коллегия: Л. А. Мусиенко (ответственный редактор),
Н. В. Ревуненкова, Е. А. Терюкова (научный редактор),
М. М. Шахнович.

Печатается по решению ученого совета
Государственного музея истории религии.

T72 Труды Государственного музея истории религии.
Вып. 24. — СПб.: ФГБОУВПО «СПГУПТД», 2024. — 464 с.

ISSN 2712-780X

Настоящий сборник Трудов ГМИР содержит обзорные описания некоторых коллекций и книг из собрания музея; атрибуции и исследования, посвященные отдельным памятникам и связанные с выставочной деятельностью. Впервые публикуется частичный перевод автобиографии квакерского писателя Т. Эллвуда, памятника английской духовной литературы XVII–XVIII вв., ранее неизвестный фрагмент книги советского религиоведа М. М. Шахновича и указатель статей, вышедших в антирелигиозных журналах «Атеист», «Воинствующий безбожник», «Антирелигиозник» с 1925 по 1941 гг. Кроме того, вводятся в научный оборот уникальные цветные изображения старших арканов карт Таро. Издание предназначено для историков, религиоведов, философов, археологов, искусствоведов, музейных работников и для широкого круга читателей, интересующихся историей религии.

На обложке:

Корабль Нуха, да будет мир над ним! Казань. 1902 г. Бумага, печать.
Инв. № М-6563-VII

ISSN 2712-780X

© Государственный музей истории религии, 2024

Исключительные права
на все воспроизведенные музейные предметы
принадлежат Государственному музею истории религии

СОДЕРЖАНИЕ

ОПИСАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ ГМИР

В. А. Безродин

Суворовские реликвии в Государственном музее истории религии 12

С. Г. Клименко

Почитание эфесских отроков в исламе (на примере шамаиелей из коллекции ГМИР)..... 24

М. В. Кормановская, П. А. Тугаринов

Предметы современного даосского культа в собрании ГМИР 34

А. В. Панеях

Российское купечество: библиотеки личные и общественные 46

М. В. Птиченко

Старшие арканы таро. Из материалов ленинградских масонов и ордена мартинистов в собрании Музея истории религии..... 74

С. О. Семенова

Предания об иконе Матери Божией Ченстоховской на гравюрах из собрания Музея истории религии..... 78

АТТРИБУЦИИ

С. Г. Безуглова

История одной архиерейской мантии из коллекции ГМИР: митрополит Антоний (Вадковский) и обновленческий митрополит Вениамин (Муратовский)..... 94

Д. В. Исакова

Икона «трерядница» с окладом из собрания музея-заповедника «Старая Ладога»..... 106

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

О. С. Хижняк

Изучение жития святой равноапостольной княгини Ольги: сложные и спорные вопросы 116

ИЗ АРХИВА ГМИР**М. М. Шахнович**

Неизданная книга М. И. Шахновича по истории
советского религиоведения 130

М. И. Шахнович

Михаил Андреевич Рейснер..... 132

ПУБЛИКАЦИИ**История жизни Томаса Эллвуда, написанная им собственноручно.**

Перевод избранных отрывков и вступительная статья А. Л. Сагаловой 144

БИБЛИОГРАФИЯ

Список научных работ Н. В. Ревуненковой 184

Список научных работ А. Л. Сагаловой 191

Список научных работ Н. А. Сусловой 195

Список научных работ Е. А. Терюковой 197

УКАЗАТЕЛЬ

**Указатель статей и материалов, опубликованных в журналах
«Атеист», «Воинствующий атеизм», «Антирелигиозник»
(1925–1941).**

*Публикация подготовлена Е. А. Терюковой, М. М. Шахнович, автор
вступительной статьи М. М. Шахнович*..... 209

Список сокращений..... 403

Краткие сведения об авторах. Аннотации. Ключевые слова 404

ИЛЛЮСТРАЦИИ 415

М. М. ШАХНОВИЧ

НЕИЗДАННАЯ КНИГА М. И. ШАХНОВИЧА ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Разбор архивных материалов всегда приводит к неожиданным находкам. Недавно выяснилось, что в конце 1950-х гг. в период работы в Музее истории религии АН СССР М. И. Шахнович (1911–1992) начал подготовку книги, посвященной истории советского религиоведения. Сохранилось несколько вариантов ее плана, тексты некоторых разделов, как написанные от руки, так и напечатанные на машинке, а также несколько проспектов книги, подготовленных в разные годы и демонстрирующих этапы трансформации первоначальной идеи автора.

В наиболее ранней аннотации книги с названием «На антирелигиозном фронте» говорилось: «В книге впервые в ярких живых очерках излагается опыт антирелигиозной пропаганды замечательных деятелей советского атеизма, которые по поручению В. И. Ленина вели в двадцатых и тридцатых годах идейную борьбу против религии. Автор рассказывает о Н. К. Крупской, А. В. Луначарском, Ем. Ярославском, И. И. Скворцове-Степанове, П. А. Красикове, Н. А. Семашко, В. Н. Сарабьянове, Антоне Логинове».

В другой, более поздней, аннотации указывалось: «Эту книгу автор посвящает светлой памяти Н. М. Никольского, И. Г. Франк-Каменецкого, С. Г. Лозинского — своих учителей в университете и аспирантуре; В. Г. Богораз-Тана, Н. М. Маторина, В. Д. Бонч-Бруевича, под чьим руководством автор работал в Музее истории религии и атеизма Академии наук СССР; М. О. Логинова, И. А. Шпицберга, А. Б. Рановича, С. И. Ковалева, с которыми был многие годы связан; Ем. Ярославского, П. А. Красикова, неоднократно помогавших автору на антирелигиозном фронте». Эта аннотация не могла появиться раньше марта 1958 г., когда был полностью реабилитирован расстрелянный в 1936 г. Н. М. Маторин. Скорее всего, она была написана между мартом 1958 г. и ноябрем 1960 г., когда С. И. Ковалев был еще директором МИР, и, перечислив двух бывших директоров музея (Богораз и Бонч-Бруевича), М. И. Шахнович указал и действующего. Эту датировку подкрепляет и то, что в других проспектах книги Ковалев, как и Шпицберг, не упоминаются, зато появляются Р. Ю. Виппер, В. С. Рожицын и Н. В. Румянцев.

Наиболее подробный проспект представляет книгу под названием «Советские критики религии». Этот ее вариант можно отнести к 1963 г., так как автор в ней уже именуется доктором философских наук (именно в этом году М. И. Шахнович получил диплом о присуждении этой ученой степени), а среди вариантов текста обнаружена рецензия на одну, вероятно, требуемую издательством, пробную главу, написанная профессором Ленинградского университета З. Н. Мелещенко и датированная 22 ноября 1963 г.

В проспекте книги «Советские критики религии» М. И. Шахнович указывал, что она «знакомит с трудами наиболее видных советских ученых, изучавших историю религии и атеизма». Книга объемом 15 авторских листов должна была состоять из введения и пяти глав: «Деятели просвещения» (Н. К. Крупская, А. В. Луначарский); «Пропагандисты атеизма» (П. А. Красиков, М. А. Рейснер, И. И. Скворцов-Степанов, Ем. Ярославский, М. О. Логинов, А. Т. Лукачевский); «У истоков религии» (Л. Я. Штернберг, В. Г. Богораз-Тан, В. К. Никольский); «Тайны библейской мифологии» (Р. Ю. Виппер, И. Г. Франк-Каменецкий, Н. В. Румянцев, А. Б. Ранович); «Историки христианской церкви и сектантства» (М. Н. Покровский, Н. М. Никольский, В. Д. Бонч-Бруевич, Ф. М. Путинцев, Н. М. Маторин); «Историки атеизма» (В. С. Рожицын, И. П. Вороницын).

Последний вариант проспекта книги датирован 1964 г. Там говорится, что он подготовлен для научно-популярной серии издательства Академии наук СССР, хотя вполне вероятно, что и предыдущие варианты предполагалось опубликовать именно в этом издательстве. В главу «У истоков религии» в этом варианте проспекта добавлены очерки о С. Л. Урсыновиче и Д. К. Зеленине, а в главу «Историки христианской церкви и сектантства» — очерки о М. В. Горева (Галкине) и Б. П. Кандидове.

Книга не была написана целиком ни в одном из вариантов, однако были опубликованы три статьи, материалы которых могли в нее войти, — о В. Г. Богоразе, В. Д. Бонч-Бруевиче и И. И. Скворцове-Степанове¹. Среди подготовительных материалов в машинописной рукописи с авторской правкой сохранился очерк М. И. Шахновича о М. А. Рейснере, который мы представляем читателю ниже².

М. И. ШАХНОВИЧ

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ РЕЙСНЕР

Замечательным пропагандистом атеизма был известный советский юрист, историк политических учений, социолог и психолог религии, профессор Михаил Андреевич Рейснер (1868–1928).

Он родился в 1868 г. в Виленской губернии, учился в Петербургской гимназии и в Варшавском университете на юридическом факультете. В 1898 г. он — экстраординарный профессор Томского университета, в 1903 г. подал в отставку, так как после студенческих беспорядков полицейские власти потребовали его увольнения из университета. Ученый уехал в Германию, откуда в 1904–1909 гг. писал под псевдонимом «Реус» корреспонденции для журнала «Русское богатство». Он сблизился с немецкими социал-демократами, встречался с А. Бебелем и К. Либкнехтом, стал заведывать русским отделом газеты «Vorwärts» [Вперед], опубликовал в 1905 г. книгу «Die russischen Kämpfe um Recht und Freiheit» [«Русские борются за права и свободы»], выступал экспертом на кенигсбергском процессе немецких социал-демократов, которых Германское правительство привлекло к суду за оскорбление царя Николая Романова. Процесс окончился оправданием социал-демократов.

Рейснер переписывался с Лениным, начал, по его указанию, кампанию в Германии против предоставления займа России, участвовал в организации митинга протеста против заключения в тюрьму А. М. Горького. Большевицская газета «Пролетарий» печатала статьи Михаила Андреевича. В 1905 г. он вернулся в Россию, вступил в большевистскую партию, участвовал в Таммерфорской конференции.

В 1907 г. Рейснер — приват-доцент Петербургского университета, ведет революционную пропаганду среди рабочих Выборгской стороны, Невской заставы, Сестрорецкого завода. Он публикует книгу «Русский абсолютизм и европейская реакция». В 1910–1912 гг. был опубликован двухтомный труд Рейснера «Государство». В 1915 г. ученый издает вместе с дочерью антивоенный журнал «Рудин»³.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции Рейснер заведует отделом законодательных предложений Народного Комиссариата юстиции, участвует в разработке первой советской конституции.

В 1919 г. Михаил Андреевич — на фронте, начальник политотдела Волжско-Камской флотилии, затем Балтфлота. В 1921 г. он — профессор московских вузов, последние годы жизни работал на юридическом факультете 1 Московского Государственного университета. Ученый был одним из инициаторов и активных деятелей Коммунистической Академии, опубликовал несколько исследований по советскому праву, по истории политических учений и по проблемам социальной психологии. В библиотеке В. И. Ленина в Кремле хранятся брошюры Рейснера «Что такое советская власть?»,

«Государство, буржуазия и РСФСР», «Нужна ли вера в бога. О вере, церкви и государстве». Рейснер страстно боролся за господство марксизма в общественных науках, хотя некогда сам увлекался вульгарно-социологическими концепциями и фрейдистскими домыслами. Михаил Андреевич умер 3 августа 1928 г. от паралича сердца. Согласно высказанному им за год до смерти желанию, тело его сожгли в крематории без всяких речей и музыки⁴.

В царской России свобода совести сурово подавлялась, отсутствовала даже свобода вероисповедания. Еще в самом начале XX в. в монастырских подвалах томились «богоотступники», брошенные туда без суда и следствия во славу церкви пожизненно, бывали случаи заключения в монастырские тюрьмы и целых семей с детьми. Молодой томский профессор М. А. Рейснер обращается к проблеме преодоления религиозной нетерпимости и уважения религиозных прав личности как правовед и историк. Интерес к теме свободы совести определили его революционно-демократические воззрения.

В 1898–1902 гг. в Томске Рейснер пишет книги: «Христианское государство», «Очерки по истории права свободного вероисповедания», статью для журнала «Вестник права» «Мораль, право и религия по русскому закону». В 1905 г. он издает сборник «Государство и верующая личность», куда входят работы «Языческий Рим и христианская совесть», «Гонения на еретиков в христианской Византии», «Религиозная нетерпимость в средние века», «Религия по русскому законодательству», «Религиозная полиция, вероотступничество, свобода совести». Рейснер перевел на немецкий язык и издал очерки А. С. Пругавина о монастырских тюрьмах в России (А. S. Prugavin. «Die Inquisition der russisch-orthodoxen Kirche: Die Klostergefängnisse». Berlin: Fr. Gottheiner, 1905). В 1907 г. он опубликовал в журнале «Русское Богатство» большую статью, а затем и книгу «Духовная полиция в России» о влиянии византийского цезарепапизма на Россию, связи абсолютизма и церкви, организации и деятельности духовной полиции в Западной Европе и в России. В 1912 г. вышла его статья в «Старообрядческой мысли» «Веротерпимость и раскол. Из истории секретного законодательства о расколе до 1785 г.».

Основная идея Рейснера: русский церковный строй заложила Византия, а достроила его полицейская Европа в XVIII в. Русскому народу надо освободиться от византийских цепей и смиренной рубашки европейской полиции, в которых его держит ведомство полицейского православия.

Большевистская партия продолжала традиции Новикова и Радищева, декабристов и революционных демократов, требовавших свободы совести. Ленин организовал борьбу большевистской партии за осуществление свободы совести, полного равноправия всех граждан независимо от религии и отделение церкви от государства и школы от церкви.

Сразу же после ниспровержения самодержавия М. А. Рейснер опубликовал популярную брошюру «Церковь и государство. Свобода и тирания в делах веры», в которой он объяснял социальные корни христианства, происхождение которого связывал с сектой ессеев. Он писал, что слабый человек создает себе божество, от которого ожидает помощи, чуда и недостающей ему великой силы; люди, которым тяжело жить, задавленные и замученные, они создают себе блаженное царство вне мира и верят в награду на небесах.

Рейснер поддерживал требование большевиков о полном отделении церкви от государства и школы от церкви, указывал что церковь не должна пользоваться преимуществами и привилегиями, не может владеть землею и капиталами, брать в руки то, что имеет общественное значение — благотворительность, школу, промышленность, банки, торговлю. «Власть общества и народа должна оградить граждан от всевозможного обмана и эксплуатации со стороны магов и шарлатанов, духовных властей, изуверов-волков в овечьей шкуре, — писал Рейснер. — Для этого должна быть жизнь очищена от принудительных обрядов, должна быть отменена для всех одинаково обязательная религиозная присяга, а семья, школа и общество очищены от вмешательства попов»⁵. Ученый доказывал, что свободу совести нельзя истолковывать как право неограниченной деятельности для религиозных организаций, как свободу для их произвола, необходимо помешать изуверам совершать насилие над человеком, калечить и губить здоровье людей, возбуждать суеверия в массах населения с целью извлечения из этого каких-либо выгод. «Дело веры не должно быть кому-нибудь во вред, — писал Михаил Андреевич. — Вера одно, а мирное и справедливое общежитие — другое. Один может верить, что надо истребить всех гяуров (не мусульман), другой, что надо сжигать живьем всех еретиков, третий верит, что надо спастись с голыми бабами в бане, четвертый, что в скопчестве спасение. Пусть верят, этого запретить нельзя, но если будут убивать, жечь, распутничать и уродовать людей, то подлежат суду не за веру, но за преступления как обыкновенные убийцы, развратители и насильники»⁶. Свобода веры должна быть обеспечена, но преступления во имя веры должны быть запрещены. Ученый призывал к освобождению от духовного рабства: «Мы в России сбросили власть светского тирана. Но мы еще не освободились от цепей изуверства суеверий и шарлатанства, и это должно быть сделано. Надо раскрыть темницы духа»⁷.

Рабочие и солдаты с интересом читали эту брошюру. Летом 1917 г. в комитет 184-го пехотного полка явился полковой священник и потребовал изъятия у солдат брошюры Рейснера, но солдаты отказались ее отдать. В рапорте протопросвитеру военного ведомства полковой священник сообщал, что под влиянием брошюры Рейснера солдат Воропаев выступил перед другими солдатами после молебна перед отправкой на фронт и заявил: «Товарищи, теперь, посылая нас на бойню, вам служат молебны... Не мо-

лебны помогли помочь добыть свободу, а мы сами добыли ее. Нечего и вам надеяться на молебны...»⁸

После Великой Октябрьской социалистической революции в комиссию, которой Ленин поручил написать проект декрета об отделении церкви от государства и школы, входил Рейснер⁹. Ленин подписал декрет после существенных исправлений. Декрет закрепил завоевания революции в области свободы совести, ликвидировал все средневековые привилегии церкви, покончил с религиозными преследованиями, стал основой всего советского законодательства о религиозных культах. «Самое главное, что резко отличает советское отделение государства от церкви от остальных образцов, — писал Рейснер, — это полное лишение церкви и религиозных обществ права собственности и еще дальше прав юридического лица. Там, где церковь окончательно лишена собственности и государственной власти, как это проведено в Советской России, можно говорить действительно о полном освобождении личности в религиозном отношении»¹⁰.

М. А. Рейснер был выдающимся лектором. Мне посчастливилось слышать выступление профессора 22 августа 1926 г. в Москве, на диспуте «Сущность современной религии и совместима ли она с коммунизмом». Диспут был организован Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей по предложению Шервуда Эдди, секретаря Юношеской христианской ассоциации, главы делегации американских общественных деятелей, приехавших в СССР. Диспут в большой аудитории Политехнического музея привлек огромное число слушателей и продолжался 4 часа. Эдди рассказывал, что он когда-то испытал духовный кризис, но преодолел его благодаря «живой вере» евангелия, после чего стал «инженером гуманизма», религиозным писателем, социологом и путешественником, который объездил разные страны, где читал лекции, был в Индии, Китае, Египте. «Я верующий человек, — говорил Эдди, — но я не обскурант, не признаю того бога, которого духовенство изображает стариком с бородой. Бог — бесконечная энергия, причина всех причин, он непознаваем. Православие и католицизм — это извращенные религии. Как существуют настоящие и фальшивые деньги, так есть истинные и поддельные религии. Предлагаю использовать истинное христианство с его призывом к всеобщей любви для строительства коммунизма».

Рейснер, высокий, крепкий, энергичный ученый с бритым лицом и усами, отвечал Эдди: здесь не было серьезной научной лекции о религии: это был не доклад, а — проповедь о необходимости христианской любви. Рабочие должны подставлять щеки под удары эксплуататорам, но русским рабочим надоело это занятие, пусть лучше капиталисты подставляют щеки, а рабочие их будут бить. Очищенная религия Эдди ничем не лучше неочищенной. «Бог, — говорит Эдди, — непознаваем, но наша пословица гласит: “Чего

не знаешь, о том молчи”». Эдди считает себя представителем неиспорченного христианства, но все верующие хвалят только свою религию, только ее считают истинной, а остальные ложными. Какую религию ни возьми — все испорчены. Очевидно, религия — слишком скоропортящийся продукт. Лучшие питательные соки религии — горе и страдания. Христу ненавистны счастье и радость на земле. Конечно, не религия делает историю, как не мореходец создает море, но, если у моряка имеется изрядный запас масла, он может значительно ослабить силу волн. Это и делает религия, благодаря которой легче плывет корабль порабощения, спокойнее чувствуют себя властители чужого труда...

Из популярных антирелигиозных брошюр Рейснера наиболее известна книжка «Нужна ли вера в бога? О вере, церкви и государстве», содержащая несколько переработанных лекций. Книжка выдержала 4 издания и состоит из таких разделов: Небесная контора земных дел. Религия, подсознание и пол. Безумие веры и крушение разума. От Иисуса нищих к Христу торгашей. Вера и церковники. Духовная каста и церковная империя. Христианство и цезарепапизм. От духовной полиции к разделению церкви и государства. Нужна ли нам теперь вера?

Михаил Андреевич показывал, как люди втягивают бога в земную жизнь, делают его участником своих делишек. Можно подумать, что на небесах устроена обширная и великолепная контора, где принимают заказы от всех желающих. Маленький школьник молится богу о том, чтобы тот послал ему хорошую отметку за неприготовленный урок. Богатый купец ставит толстую свечу перед иконой с тем, чтобы бог за это помог ему в обмане покупателей. Крестьянин молится о дожде или выздоровлении своей коровы. Держатель лотерейного билета вымаливает у творца счастливый выигрыш. В Китае когда-то декретами императора отдельные боги награждались чинами за усиленную службу на поприще урожая, а другие подвергались разжалованию.

Рейснер был блестящим стилистом и мастером художественного изложения научных взглядов, его научно-популярные тексты интересно и легко читать. Где религиозная вера, писал он, там рабство, где нет разума с его критикой, там нет и свободы. Где естественную закономерность заменяют произволом непостижимого божества, там нет и не может быть нравственного закона, где тайна, там нет истины, где чудо — нет правды. Сколько остроумия было в памфлетах Михаила Андреевича! Он писал, что если церковь могла бы рассчитывать на денежную помощь от советского государства, то мы не удивились бы впоследствии среди православных святых встретить лик святого отца нашего Анатолия, в миру Луначарского, который особой божественной благодатью был перед кончиною невидимо пострижен в великую схиму.

В поисках наиболее доходчивых форм пропаганды атеистических идей ученый предлагал использовать театр. Он написал в 1919–1920 гг. шесть сатирических пьес, которые шли в театрах и клубах Москвы и Петрограда в 1920–1921 гг. и были изданы в сборнике революционных пьес Рейснера

«Бог и биржа» (ГИЗ, 1921). Они очень близки к антирелигиозным памфлетам П. Лафарга. Пьесы «Вселенская биржа», «Если капитал победит» разоблачали продажу человека при наемном рабстве и буржуазную идеологию. В пьесе «Как Иван-дурак правду искал» раскрывается классовая сущность суда в царской России. Пьеса «Небесная механика» знакомила с ролью гипноза и внушения в воздействии религии на верующих. В «Пророке» изображался ветхозаветный бунтарь, выступавший против власти жрецов. Пьеса «Три Иисуса» показывала, как в ходе истории образ Иисуса Христа приобретал различное социальное значение: к безработному и проститутке, которые, спасаясь от холода, забрели в храм, являются три Иисуса: нищий пастух — «добрый пастырь» первых христиан, небесный византийский тиран-кесарь в порфире и аскет-самоистязатель эпохи средневековья.

Рейснер стремился помочь пропагандистам атеизма, разрабатывал новые лекции¹¹, писал обзоры антирелигиозной литературы¹², редактировал книги по истории религии¹³. В 1926 г. он создал при Коммунистической академии Комиссию по изучению истории религии, организовал при ней антирелигиозный кабинет с библиотекой, пытался создать в московских вузах кафедры по истории религии и атеизма.

Ученый считал необходимым для борьбы с религиозными предрассудками исследовать психологическую природу мистицизма, изучить средства, с помощью которых духовенство господствует над чувствами верующих. Он ссылаясь на наблюдения буржуазного психолога В. Джемса, который нисколько не стеснялся признать, что по существу «религиозное озарение» нисколько не отличается по своим признакам и симптомам от опьянения алкоголем, морфием, кокаином, гашишем и т. п. Джемс признавал совершенно равнозначным общение с «божеством» при помощи молитвы, поста, экстаза и таких средств воздействия на психику как закись азота. Под влиянием религиозного «опиума» возможно в конце концов полное примирение с действительностью, с ее конфликтами и страданиями. Критикуя попытки буржуазных ученых прославить религиозное утешение, Рейснер писал, что опиум — только болеутоляющее средство, которое не может удалить причины самого страдания. Опиум из снотворного напитка превращается в питье, лишаящее человека активной позиции и укрепляющее слабость и преклонение перед угнетателями.

Михаил Андреевич призывал к изучению психологии религии, так как считал, что настало время для освещения проблем в области исследования эмоционального воздействия религии, когда большое развитие получила экспериментальная психология. Он читал труды Сеченова, Павлова, Бехтерева, Шарко, Сидиса, Джемса, Фрейда, искал у них сведения о связи религиозных представлений, мистических восприятий с внушением и самовнушением, истерией и разнообразными видами невроза, психических

расстройств. Рейснер собирал материалы о роли панического страха, беспредметного ужаса, потрясения под влиянием какой-либо катастрофы в образовании религиозных настроений, искал доказательства того, что представление о помощи и поддержке с неба появляется в результате чувства недостаточности и униженности. Ученый ссылался на факты о роли гипноза в колдовстве, одержимости, кликушестве, порче и сектантском самоистреблении, писал о религиозных эпидемиях в средние века: о бичеваниях, демонофобии и т. д. Он искал социально-экономического объяснения вспышек массового религиозного помешательства в США в XX в., когда взрывы религиозного «возрождения», непрерывных молитв и постов сопровождались оргиями. Ученый писал, что все эти явления в результате значительных успехов психологии и психиатрии потеряли свой загадочный характер. Он писал, что жрецы, священники или муллы при помощи богослужения, обрядов и таинств организуют массовое внушение и при помощи выработанных веками приемов захватывают подсознательную жизнь верующих и заставляют их грезить наяву, видеть призраки, переживать состояние, близкое к бреду и помешательству, и таким путем добывают для себя великие и богатые милости. Этой цели служат определенные религиозные обряды, массовые покаяния, самоистязания, говения, страстные недели и посты. Раскрывая механизмы воздействия духовенства на психику верующих, Рейснер считал, что нельзя «благодушно взирать на то, как шарлатанская духовная медицина берет в свое ведение нервные заболевания масс и организует их симптомы не в направлении излечения а, наоборот, закрепления и ухудшения»¹⁴.

Рейснер критиковал прагматиста В. Джемса за то, что он в своей книге «Многообразие религиозного опыта» выступал как «апологет религии»¹⁵, поддался «соблазну к построению всяческой мистики»¹⁶, называл пошлостью его стремление обнаружить присутствие божества в таких явлениях, как паранойя¹⁷. Однако, сам Рейснер пытался соединить марксизм с фрейдизмом, хотел «исправить и дополнить учение Фрейда с материалистической точки зрения»¹⁸.

В 1924 г. в статье «Фрейд и его школа о религии» Рейснер критиковал позитивизм венского психиатра за то, что «исторический процесс у Фрейда представлен слишком схематически и односторонне»¹⁹. Он писал, что «школа психоанализа в своем чрезмерном увлечении сексуальностью иногда преувеличивает значение ее для таких областей жизни, как общественная деятельность»²⁰. Рейснер полагал, что психоанализ применим только к объяснению некоторых сексуальных явлений, связанных с религией. В 1924 г. в брошюре «Любовь, пол и религия» он популяризировал выводы книги Фрейда «Тотем и табу», видел в изучении сексуальных явлений ключ к объяснению мистической фантастики.

Отвергая фрейдистские попытки вывести религиозную мифологию из половой символики, марксизм, конечно, не отрицает связь мистики и эротики. Анкетные обследования верующих, проводившиеся проф. Старбеком, обнаружили совпадение между временем «религиозного обращения» и вре-

менем полового созревания, между периодом угасания половой энергии и усиленной богомольностью. Рассказы шаманов, индийских и буддийских аскетов, иудейских каббалистов, мусульманских дервишей и т. д. о возможности слияния с женскими духами, брахманскими богинями, иудейской Шехиной и т. д. проникнуты эротической фантазией. Рейснер стремился установить эротическую природу мистического искания божества, «жажду бога» и томления о нем всяких «взыскующих о граде всевышнем». В мистической любви монахов к деве Марии ученый видел чувственную основу ее обожания, а у монахинь на месте земного мужчины как предмета страсти и любви оказывался Иисус, поэтому они и ожидают блаженную сладость от присутствия бога в себе. Так, например, святая Тереза, по ее словам, переживала «экстаз брачного единения с Христом».

Ошибка Рейснера состояла в том, что он видел исключительно половую природу религиозного чувства, считал, что религию «наполняет и создает половая страсть, неудовлетворенность, неизрасходованная половая энергия»²¹, давал определение религии как социальной организации сексуального мышления и связанной с ним деятельности²². Неудачи, которые постигли Михаила Андреевича, когда он пытался соединить марксизм с фрейдизмом, привели ученого к возвращению на путь социологического исследования религии.

В 1926 г. Рейснер написал большой труд «Идеологии Востока. Очерки восточной теократии», в котором порвал с фрейдистской интерпретацией религиозных явлений. Это была одна из первых попыток марксистского анализа религий Востока. Книга содержала 8 глав: Идеология и хозяйство древнего Востока. Идеология древнего Египта; Идеология хеттов и древнего Вавилона; Идеология библейского Яхве, Идеология Корана, Идеологи законов Ману, Буддизм и его социальная сущность, Идеология конфуцианства.

Автор стремился найти «земные корни» религиозной идеологии, вскрыть социальную сущность различных священных писаний восточных народов, показать, как собственники выдвигали на первый план монопольных специалистов «духа» и за их высоким призванием прятали свое хищническое господство. Заслуга автора была в том, что он разоблачал западноевропейских буржуазных ученых, утверждавших, будто бы родиной политических, философских, научных идей была только Европа, что восточные народы знали одну лишь мистику. Михаил Андреевич писал, что важнейшие политические идеи, закутанные в оболочку религиозных учений, тем не менее родились отнюдь не в «светлой» Элладе и не в «царственном» Риме. Критикуя Гегеля, который рисовал в своей «Философии истории» древний Восток как мир полного господства мистики, автор доказывал, что и там не было всепоглощающей власти религии. Крестьянин, который обрабатывал почву, создавая сложную систему орошения, не мог мыслить исключительно мистически. На древнем Востоке шла борьба между материализмом и идеализмом, атеизмом и религией. Рейснер критиковал О. Конта, считавшего, что были народы, которые когда-то целиком находились во власти теологии.

Книга была задумана как ответ известному буржуазному социологу Макс Веберу, пытавшегося объяснить развитие социально-экономических явлений влиянием религиозных идей. Рейснеру удалось на большом материале, извлеченном из религиозной литературы древнего Востока, проиллюстрировать коренное марксистское положение, что общественное бытие определяет общественное сознание. Он показал, что религиозные идеи древневосточных народов в фантастической форме отражали экономический строй их общества. Однако его анализ социально-экономического строя древнего Востока был часто неверным, отражавшим принятый в те годы вульгарно-социологический подход, поэтому Рейснер и искал крепостное хозяйство в древнем Египте, барщину в древней Индии, считал торговый капитал решающей силой в развитии арабского Востока. Вследствие этого, например, идеология Корана оказалась перенесением торговых отношений арабов на мусульманское небо, а Аллах рисовался как какой-то воцарившийся на небе всемогущий купец.

Книга «Идеология Востока» сейчас устарела, но она содержит блестящие образцы марксистского классового анализа священных писаний разных народов, разоблачает, например, связь между алтарем иерусалимского храма и царским престолом. Сочинение Рейснера произвело когда-то огромное впечатление на молодежь, стремившуюся понять историю древневосточных религий. В 1928 г. я попытался распространить анализ Рейснера на талмудическую литературу и написал книжку «Социальная сущность талмуда», опубликованную в 1929 г. издательством «Атеист». Через тридцать лет по пути Рейснера пошел Г. Ф. Александров, написавший книгу «История социологических учений. Древний Восток», которая оказалась очень близкой по задачам и приемам к очеркам Михаила Андреевича, хотя Александров, очевидно, и не знал об них.

Многие положения своего труда «Идеология Востока» Рейснер развил в первом томе «Истории политических учений», изданном в 1929 г. В этой книге, ставившей цель впервые изложить марксистскую историю политических учений, рассматривались и взгляды отцов и учителей церкви Иоанна Златоуста, Августина, Фомы Аквинского.

В неопубликованном в книге введении к ней Михаил Андреевич предостерегал против чрезмерного увлечения этнографией в изучении религии в ущерб социологии²³. Критикуя сведение мифа об умирающих и воскресающих богах только к древнему культу солнца и растений, он писал, что истинная природа мессианства с его умирающим и воскресающим богом, с жертвой искупления и последующим блаженством всех трудящихся и обремененных, лежит не в космическом мифе, не в непосредственном отражении земледельческих процессов, но в глубокой социальной трагедии эксплуатируемых классов, трудовой бедноты²⁴. Он вспоминал, что буддизм был использован великой индийской империей царя Ашоки, а вслед за ним монархами северной Индии, Цейлона и другими, в целях, как выражался М. Вебер, «доместикации», т. е. одомашнивания людей, приручения народных масс.

В предисловии к книге А. Барбюса «Иисус против Христа» (ГИЗ, 1928 г.) Михаил Андреевич критиковал попытки французского писателя-коммуниста противопоставить Христу-угнетателю образ Христа-революционера.

Уже после смерти Рейснера вышел сборник его сочинений «Классовые основы религии», «Религия как общественный аппарат», «Религия и нравственность», «Религия и магия», «Священная проституция».

В отличие от многих буржуазных ученых, отрывавших магию от религии, Рейснер писал, что они неотделимы. Объективный источник всякой религии — необеспеченность и слабость, бедственное положение человека. Если здесь на земле оказывается невозможным насытить всех голодных, то у египтян была блаженная страна Нут, а на арабском Востоке — мусульманский рай. Древние евреи верили в созданный богом на земле рай или царство золотого века, которое будто бы погибло вследствие грехопадения человека и в будущем должно вернуться назад, благодаря чуду искупления, в виде царства божия на земле. Народные массы создали идею царства божьего и мессианства. Древние евреи грезил о пришествии Мессии, арабы о Махди, буддисты об Амитабе, индуисты о Говинде и т. д.

Древнеегипетский фараоны и мексиканские инки, древневавилонские и ассирийские цари, так же как и персидские монархи, китайские богдыханы и японские микадо, мусульманские эмиры и султаны, и, наконец, христианские государи, все они имели религиозное освящение. В греческой религии был процесс «теофании» (обожествления) — возведение в звание божественных героев или богов всяких деятелей аристократии или их потомства от будто бы соединения богов со смертными. Брахманизм и буддизм, даосизм и конфуцианство, иудаизм и христианство считают бедность и богатство естественным и необходимым божественным законом, признают рабство, нищету, страдания и каторжный труд лучшим путем для достижения небесного блаженства. Христианство проповедует послушание, смирение и мучение, призывает трудящихся добровольно надеть на себя кровавое и позорное ярмо рабства. Религиозная идеализация страданий, лишений, нищеты, голода, болезней и даже мучительной смерти должна была примирять неимущих, замученных и угнетенных, отнимать у них какие бы то ни было побуждения к тому, чтобы искать улучшения их невыносимого положения. Религия совершает чудо: зло для трудящихся превращает в добро для угнетателей, приучает угнетенных видеть добро в зле.

Эти мысли Рейснера обогащают сокровищницу марксистской критики религии.

Примечания

¹ *Шахнович М. И.* В. Д. Бонч-Бруевич — исследователь религиозно-общественных движений в России // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М. — Л.: АН СССР. 1964. № 7. С. 293–300; *Шахнович М. И.* Патриарх безбожников (И. И. Скворцов-Степанов) // Наука и религия. 1963. № 4. С. 44–47; *Шахно-*

- вич М. И. Советский историк религии В. Г. Богораз-Тан (к 100-летию со дня рождения) // Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР. М. — Л.: АН СССР, 1960. С. 269–297.
- ² Публикация подготовлена в рамках работы над проектом РНФ № 24-28-00 517 «“Редакционный портфель”: научные исследования в области истории религии и религиозной философии в 1920-е — 1930-е гг. в СССР и редакционная политика научных изданий».
- ³ Л. М. Рейснер (1895–1926) — комиссар морского генштаба, разведчица в тылу белых, писательница, автор книг «Фронт», «Гамбург на баррикадах», «Уголь, железо и живые люди (Донбасс)», «Портреты декабристов». (Здесь и далее — примеч. М. И. Шахновича.)
- ⁴ Памяти М. А. Рейснера. Журн. «Антирелигиозник», 1928, № 3, стр. 5–8.
- ⁵ М. А. Рейснер. Церковь и государство. Свобода и тирания в делах веры. П., 1917, стр. 15.
- ⁶ Там же, стр. 14.
- ⁷ Там же, стр. 16.
- ⁸ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде, ф. 806, оп. 5, 1917, д. 10 140, л. 9.
- ⁹ М. И. Шахнович. Ленин и проблемы атеизма. Изд. АН СССР. М., 1961, стр. 65–67, 564–572.
- ¹⁰ М. А. Рейснер. Нужна ли вера в бога? М., 1925, стр. 220.
- ¹¹ См., например: М. А. Рейснер. О связи морали с религией. Сб. «Коммунизм и религия». Изд. Московский рабочий, 1922.
- ¹² См. журн. «Печать и революция», 1921–1923 гг.
- ¹³ См. книгу: Н. А. Смирнов. «Ислам и современный Восток», Изд. Безбожник, 1926.
- ¹⁴ Журн. «Печать и революция», 1924, кн. III, стр. 100.
- ¹⁵ Там же, кн. III, стр. 99.
- ¹⁶ Там же, кн. I, стр. 49.
- ¹⁷ Там же, стр. 45.
- ¹⁸ Там же, кн. III, стр. 105.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ М. А. Рейснер. Классовые основы религии. Изд. Безбожник. М., 1939, стр. 76.
- ²¹ М. А. Рейснер. Нужна ли вера в бога? 3 изд., стр. 36.
- ²² Журн. «Печать и революция». кн. III, стр. 90.
- ²³ М. А. Рейснер. Идеология и политика. Вестник Коммунистической академии. 1929. № 33 (3), стр. 23.
- ²⁴ Там же, стр. 23–24.